

владѣльцы устраиваютъ на своихъ земляхъ больницы, школы, а нѣкоторые изъ нихъ даже отказываются отъ владѣнія землей и передаютъ ее земледѣльцамъ или устраиваютъ на ней общины. Заводчики и фабриканты устраиваютъ больницы, училища, кассы, пенсіи, жилища для рабочихъ; нѣкоторые учреждаютъ товарищества, въ которыхъ сами становятся равными съ другими участниками. Капиталисты отдаютъ часть своихъ капиталовъ на общественные, образовательные, художественные, филантропическія учрежденія. Не въ силахъ разстаться съ своими богатствами при жизни, многіе изъ нихъ послѣ смерти по завѣщаніямъ всетаки отказываются отъ нихъ въ пользу общественныхъ учрежденій". Всѣ это явленія, по заключенію Толстого, суть несомнѣнныя признаки того, что государственная жизнь сама собою разрушается и что въ скоромъ времени она должна неминуемо погибнуть.

Что факты искажены и заключеніе Толстого ложно, — это едва ли нужно доказывать. Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ мыслить такимъ образомъ: богачи отдаютъ свои деньги бѣднякамъ; слѣдовательно, они разрушаютъ государство? Тысячу лѣтъ существуетъ русское государство и все это время русскіе люди отличались особенною любовью къ страждущимъ, незлобiemъ, прощеніемъ обидъ, радушіемъ; не прокуроры только и судьи, а сами цари любили посѣщать тюрьмы и облегчать участъ заключенныхъ,—и все-таки не разрушили этимъ своего государства. О снисходительности властей къ преступникамъ съ задними мыслями мы предоставляемъ судить тѣмъ самымъ лицамъ, которыхъ Толстой въ этомъ обвиняетъ. Насколько ложно и противорѣчиво изображаетъ Толстой дѣйствительную жизнь настоящаго времени, можно видѣть съ особенною ясностію изъ нижеслѣдующей параллели, въ которой мы приводимъ сужденія его объ однихъ и тѣхъ же предметахъ изъ одной и той же 2-й части разбираемаго сочиненія:

Ч. II, стр. 87.

„Прокуроры часто отказываютъ ся отъ обвиненій и даже вмѣсто обвиненій, обходя законъ, защи-

Ч. II, стр. 189.

„Прокуроръ знаетъ, что по его приговору или рѣшенію сидѣть сей часъ сотни, тысячи оторван-